

Наши творческие планы

Приближаясь к дате славного сорокалетия Октября, все театры нашей страны с особым вниманием готовятся к юбилейному театральному сезону. Каждому театру особенно хочется создать в этом году удачные произведения в своем жанре, отражающие сильные стороны и возможности творческого коллектива.

Если драматические театры в этом случае обращаются к историческим драмам, то нашему театру хотелось работать над таким произведением, которое, отвечая идейно и тематически задачам юбилейного спектакля, не выходило бы из жанровых признаков театра, оставалось в пределах комедии.

Героическая комедия «Мирные люди» советского комедиографа В. Шкваркина, многие произведения которого мы ставили («Чужой ребенок», «Весенний смор», «Страшный суд», «Простая девушка»), по мнению коллектива, отвечает этой задаче. Теперь уже от нас зависит найти удачное сценическое решение.

В этой пьесе нет исторических героев; как и обычно, автор выбирает своих действующих лиц среди простых и скромных советских людей, жителей маленького города, оккупированного фашистами во время Великой Отечественной войны. Внутренний рост советских людей, способность самых скромных и самых мирных из них совершать подвиги в дни, когда над Родиной нависла угроза, — вот основная тема пьесы.

Мы заканчиваем сейчас репетиции комедии популярного у нас прогрессивного итальянского драматурга Эдуарда де Филиппо «Призраки». Автор во всем своем творчестве с особой остротой рассказывает о социальных неравенствах буржуазного строя и о том, как они калечат человеческие души. Написанная в гротесковой манере, комедия проливает глубокую человечность.

Новосибирский драматург В. Лаврентьев закончил недавно очень своеобразную комедию «Алеутина», посвященную взаимоотношениям молодых людей в наши дни. Мы приняли ее и надеемся показать в предстоящем сезоне. Этой же теме, но совсем в другом разрезе, посвящена и пьеса Е. Шварца «Вдвоем», рассказывающая о первом году супружеской жизни.

В области мировой классики в этом сезоне мы обращаемся к В. Шекспиру. После «Двенадцатой ночи» и «Как вам это понравится», которые с успехом шли на нашей сцене, принимаемся за одно из самых спорных по определению его содержания и, кажется, почти не ставившееся на советской сцене произведение — комедию «Буря». Как известно, это последнее произведение писателя. Расхождения шекспирологов в оценках и трактовках «Бури» столь велики, что это само по себе дает театру достаточную сво-

боду для нахождения собственного понимания и прочтения. Меня много лет привлекает задача сценическим путем раскрыть свое, давно сложившееся понимание «Бури». Новый перевод для нашего театра сделал М. Довским.

Являясь горячим поклонником трилогии А. Сухово-Кобылина, что по мере сил я выразил в своей постановке «Дела» во время работы в Театре

имени Ленсовета, собираюсь в предстоящем сезоне поставить самую трудную, завершающую часть трилогии — «Смерть Тарелкина».

Сценическая судьба трилогии очень неравномерна. Если «Свадьба Кречинского» всегда являлась «ходовой» репертуарной пьесой, то «Дело» ставилось очень редко, обладая незаслуженной репутацией «векассовой» пьесы. Большой успех ее и в Ленинграде, и во время московских гастролей театра доказал неосновательность такого суждения.

Что же касается «Смерти Тарелкина», то, будучи самой острой и беспощадной по сатирической силе частью трилогии, она почти никогда не проходила благополучно на сцене. Вполне сознавая трудности, заложенные в пьесе, я не могу все же отказаться от попытки решить эту задачу и сделать это выдающееся драматургическое произведение достойным нашего театрального зрителя.

Таковы наши основные репертуарные планы на новый сезон, который мы открываем сегодня. В них, как всегда, оставляется место для новых произведений советских авторов, хотя бы они и появились среди сезона.

В заключение хочется высказать пожелание, чтобы в предстоящем сезоне, особенно ответственном; наша пресса, в частности газеты и журналы Ленинграда, больше места и внимания уделяли театральному искусству нашего города, быстрее откликались на новые спектакли и, что было бы особенно полезным и интересным, — от формы рецензий-приговоров и рецензий — хроникальных заметок перешли к дискуссионной форме обсуждения. Я глубоко уверен, что если бы каждый автор знал, что на его рецензию может появиться ответ, то художественное качество рецензий и их содержательность резко возросли бы.

Когда же мы обсуждаем достаточно сложное произведение искусства, а мы должны стремиться к такой сложности и бежать от примитивов, то только в дискуссии, в свободном обмене мнений может родиться истина, убедительная и для зрителей, и для творческого коллектива, и для каждого отдельного художника.

Н. АКИМОВ,

народный артист РСФСР,
главный режиссер Театра комедии